

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	58
Глава 4	87
Глава 5	116
Глава 6	147
Глава 7	176
Глава 8	208
Глава 9	238
Глава 10	267
Глава 11	297
Глава 12	324

Глава 1

Санкт-Петербург. Наши дни, август

— Ну, и где же она? Я понимаю, можно опоздать на полчаса... но на час...

Нервно постучав ладонью по рулю, Антон глянул на часы на экране смартфона... Десять двенадцать. Однако уже второй час пошел. Не случилось ли что-нибудь? Не зря же не отвечает... и, главное, не перезванивает... Еще раз позвонить? И нарваться... Ну, не на скандал, Вера — девушка не стервозная, но — на недовольство как минимум! Этак округлит свои чудные серые глазки — что, мол, девушка уже и опоздать не имеет права? Еще и занудой обзовет, с нее станется...

Главное, часы ей недавно подарил, на день рождения! Хорошие, «Парасмарт». Красивые такие, с браслетиком, цвет — «золото с серебром». Водонепроницаемые, белый циферблат, золотистые стрелки с подсветкой... Как раз украшение — под Верины серьги! На Яндексe за десять тысяч продавали... по скидке — четыре пятьдесят... Дороже Вера и не взяла бы! А так — хорошие часы, понравились...

И вот... Сколько можно-то? Вдруг и вправду что-то...

Снова взяв смартфон, Антон пристально глянул на портрет Веры на аватарке телефонного номера... Глянул, вздохнул... улыбнулся... С лукавым прищуром с экрана на парня смотрела истинная красотка с распущенными по плечам пышными светло-русыми волосами. Серые большие глаза в обрамлении загнутых темных ресниц, чуть вздернутый носик, чувственные, чуть припухлые губки — свои собственные, без всякого силикона! — зубки белые, аккуратные... тоже свои... Да почему бы и не свои в восемнадцать-то лет? Рановато еще для вставных-то! Худенькое личико, аккуратно сделанные бровки... Верочка вообще вся была аккуратная... стройненькая, даже слишком — когда потягивалась, под тонкой нежной кожей проступали ребра. Друзья-подруги подшучивали, а вот Антону нравилось — и тоненькие ручки-ножки, и очень-то большая грудь... да, откровенно говоря, маленькая — зато упругая, крепкая, так приятно было накрыть ее ладонью, а потом...

Хмыкнув, молодой человек сделал вызов... На этот раз — ответили!

— Вера! Ну, ты где вообще? Я тут три пирога уже слопал, пока тебя жду...

Антон хотел было пошутить, но вдруг осекся... изумленно переспросил:

— Не Вера? А-а... кто же тогда? Какая Светлана Максимовна? Ой, извините, наверное, ошибся номером...

Да как же ошибся-то?

Ну, вот же он, Веркин номер, вбит в смартфон... Какая тут может быть ошибка? Наверное, на станции что-то чудят... А ну-ка, еще раз...

— Алло! Извините...

Снова эта чертова Светлана Максимовна... И откуда она взялась только? И вообще, что происходит? А-а-а, может, происки украинских хакеров — эти черти

на все способны... Или другие какие мошенники, которым телефонные номера подменить — раз плюнуть...

Черт! Надо было в Мурине встречаться, так сказать — по месту жительства. Так нет же — «давай лучше на „Московской“, я к подружке заскочу... Нет, нет, подвозить меня не надо. Там, у „Московской“, и жди... Со стороны Авиационной улицы, ты знаешь».

На Авиационной Верина подружка, Катя, и жила, снимала квартиру в крутой «сталинке» — могла себе позволить, родители деньжат подкидывали изрядно. Антону тоже давали, но он старался не брать — подрабатывал и курьером, и частным риелтором, никакой работы не чурался, одно слово — студент! РГПУ имени Герцена, второй курс... теперь уже третий...

Для неполных двадцати лет Антон — Антон Аркадьевич Сосновский — выглядел довольно крепким и рослым, даже, пожалуй, постарше своего возраста: длинные темно-русые кудри, небольшая «скиперская» бородка, вполне ухоженная... Как раз в барбер-шопе Антон с Верой и познакомился — она там же работала, парикмахером-универсалом. Кератинг, наращивание, окраска и все прочие причуды для тех, кто может себе позволить. Несмотря на юный возраст, Вера уже была вполне самостоятельной девушкой, сама зарабатывала — и довольно прилично, — снимала студию в Мурино и даже помогала матери, та работала учительницей начальных классов в областном городке Тихвине.

Катя... подружка...

Молодой человек набрал номер...

— Катерина? Это Антон, друг Веры... Она не у тебя часом? Что значит — какая Вера? Да подруга ж твоя!.. Что значит нет?

Разговор тут же прервали...

Выдохнув, молодой человек озадаченно пригладил волосы. Вот это дела! Катя свою подругу не

признала. Говорит, нет у нее никаких знакомых Вер и никогда не было... Впрочем, тут он мог и ошибиться с номером... вполне...

И что дальше? Что делать-то? Ждать или все же съездить в Мурино? Ага, уедешь, а Верка тут же и рисуется — так всегда и бывает. Потом губки надует, обидится, скажет: чего ж не подождал?

А вдруг и впрямь что-то стряслось? Нет, надо ехать... А Вера, в конце концов, и позвонить может, если все же явится.

Да, так!

Запустив двигатель, молодой человек живенько развернулся и погнал свой разрисованный каршеринговый «Ниссан» к Московскому проспекту, а уж далее — к объездной...

Проносились за окнами автомобили, автобусы, какая-то радиостанция передавала старинные песни...

Скоро осень,
За окнами август...

Поморщившись, парень прокрутил ручку настройки, нашел «Питер-ФМ»... Кипелов запел про Косово поле... Тоже, конечно, нерадостная песенка, но хоть что-то...

— Стань другому воину невестою...

Водить Антона научил отец, профессиональный шофер-дальнобойщик. С матерью он давно был в разводе, но новую семью не завел и с сыном поддерживал вполне добросердечные отношения. До самой своей смерти... Недавно похоронили — и года не прошло. Во сне оторвался тромб... Сорок семь лет, вот так вот. А с виду — цветущий здоровый мужчина...

Эх, Верка, Верка... Давно надо было рвануть в Мурино, не ждать... Ведь правда и есть — если что, позвонит же! А-а... а вдруг у нее смартфон украли? Или

потеряла где-нибудь? Ладно, разберемся — не век же у «Московской» отстаиваться!

Все Мурино было забито машинами, так что пришлось бросить «Ниссан» в паре кварталов от нужного дома, уж где оказалось свободное место. Хлопнув дверцей, Антон зашагал по широкому тротуару, скептически поглядывая на огромные «человейники», торчащие, словно деревья, в непроходимой лесной чаще. Вот уж никогда бы тут ничего не купил! Хотя... у людей разные могут быть причины, и в первую очередь — материальные...

Сам-то Сосновский проживал в старой общаге на Ново-Измайловском проспекте, с соседом — и это еще повезло, что с одним. Сосед Сашка, впрочем, парнем оказался хорошим... Вера же нашла квартирку в Мурино, потому как до работы близко. И это, конечно, здорово! Спустилась со своего двадцатого этажа, пару сотен метров прошла — и вот он, «Салон красоты», прямо напротив «Красного и Белого»... Салон назывался «Манифик», причем по-французски и с ошибками — «Manific» — как слышу, так и пишу. А Верочка-то в школе изучала французский и училась очень даже неплохо. Потому на ошибку сразу же указала начальству — и вывеску переделали, как надо — «Manifique».

Вон он, виднеется... вывеска не светится — закрыт еще, по воскресеньям — с двенадцати...

А ведь Верочка-то могла и банально проспять! Ладно, разбудим...

Даже не пришлось звонить в домофон — из нужного подъезда (да-да — подъезд, какие к черту, «парадные» в человейниках?) как раз вышли какие-то парни...

Почти бесшумно раздвинулись двери лифта... новенького, еще неиспоганенного, с большим — во всю

торцовую стенку — зеркалом. В зеркале отражался Антон Сосновский, собственной персоной — высоченный патлатый парняга в голубых джинсах, фирменных белых кроссовках и черном, с коротким рукавами, поло, купленном на ОЗОНе пару дней назад...

Мужчины, тем более — молодые, любят оглядывать себя в зеркале ничуть не меньше, чем женщины; вот и Антон глянул — все ли в порядке? Вроде бы все... Разве что волосы причесать не мешало бы — слишком уж растрепались...

Ага, вот и двадцатый...

Выйдя из лифта, молодой человек прошелся по площадке и позвонил в дальнюю дверь...

В ответ — тишина... Неужели...

Антон забарабанил в дверь кулаком...

Ага! Внутри послышалось какое-то шевеление...

— Сейчас! Сейчас, иду...

Ну, слава богу! Нашлась-таки потеряшка.

Дверь распахнулась...

— Здравствуйте! Ой... Я думала — Рафик...

На пороге стояла смуглая девица, брюнетка в коротких джинсовых шортиках и топе...

— А Вера где? — тупо поинтересовался Антон.

— Какая еще Вера? — брюнетка удивленно хлопнула ресницами.

— Ну... живет она здесь.

— Нет... я здесь живу! С Рафиком.

— Так... это двести тридцать восьмая квартира?

— Да. Двести тридцать восьмая.

— А Вера?

— Да какая Вера-то?

— Хм... — визитер на секунду задумался, чувствуя себя полным идиотом. — А давно вы здесь?..

— Да с полгода уже. Это Рафик снял, у какой-то своей родственницы...

— Полгода... Неужто домом ошибся?

— Что-что?

— Извините, девушка... Не туда...

— Бывает!

И что теперь?

Выйдя на улицу, Антон вновь глянул на обступившие все вокруг «человеяники» и поежился... Да нет — этот дом! Номер сорок пять «Б»... Ну, точно же! Вот и газон — с шиповником, вот — «Красное и Белое», а вот — салон красоты. Вывеска так и не горит... но, похоже, уже открылись...

Недолго думая, молодой человек вбежал в салон... Пока что тут были парикмахер и маникюрша... Ушлая юная маникюрша всю колдовала над клиенткой, парикмахер же — плотненькая женщина лет сорока — откровенно зевала...

— Здрасьте! А Вера где, не знаете? — войдя, улыбнулся Антон.

— Какая Вера? — парикмахерша недоуменно моргнула. — Нет у нас тут никаких Вер! Юли есть — целых две, Анна, Милана даже... Я вот — Елена Ивановна. А Веры — нет.

— Да как же нет-то? Она у вас тут работает... вон, за соседним креслом... и...

Женщина повернулась к коллеге:

— Юль, ты какую-то Веру знаешь? У нас, говорят, работает.

Маникюрша обернулась:

— Нет у нас никаких Вер!

— Вот! — Елена Ивановна глянула на Антона с неким запоздалым торжеством. — А я вам что говорила?

— Но... как же так... Она же... Я же... мы...

Молодой человек не знал сейчас, что и думать. Все происходящее вдруг показалось ему каким-то затянувшимся дурным сном.

— Она же вам вывеску исправляла! Помните?

— Вывеску? — парикмахерша вдруг всплеснула руками. — Ой! Юля! Я пойду, вывеску включу... А то народ думает, что закрыты...

— Значит, не помните Веру?.. — еще раз безнадежно протянул Антон.

— Молодой человек! Да сколько вам уже говорить-то?

Выйдя на улицу, юноша сел на скамейку, как раз напротив витрины... Зажглась вывеска...

«Салон красоты "Manific"»...

Антон ошалело хлопнул глазами.

Вот именно!

«Manific», а не «Manifique»!

Нет, правда же...

Но как так... Как так может быть?

Парень затряс головой. Тут одно из двух: или он с ума сбрендил, или все же заблудился, адрес забыл... Скорее, второе...

Но что же Вера-то не звонит?!

Может, с ее матерью что? Что-то случилось — сердечный приступ или что еще... Вот Верка и сорвалась, поехала... забыла предупредить. А телефон, видно, разрядился... да и не до телефона вообще...

И что? Подождать хотя бы до вечера? Скорее всего, проявится... вспомнит, позвонит.

Или...

Поднявшись со скамейки, Антон направился к машине. «Ниссан» этот он взял в аренду на три дня. Собирались прокатиться с Верой на старую дачу, в деревню Сосновка, недалеко от Ивангорода и эстонской границы. Так сказать, расслабиться и много чего посмотреть, в тех местах Вера никогда не бывала.

Так, раз машина все равно заплачена... А не махнуть ли в Тихвин? В конце концов, всего-то двести километров, не так уж и далеко. Отчего ж не мах-

нуть? Тем более, может, там хоть что-то прояснится... Ну, мать же должна знать...

Конкретный адрес в Тихвине молодой человек не знал, поскольку ездил туда вместе с Верой лишь один раз, в мае, и то не в сам город, а в пригородное садоводство, на дачу. Веркина мама, Людмила Федоровна, тогда находилась в санатории, и Антон с ней так и не познакомился, да и Вера в этом смысле не особо спешила — встречались-то они еще меньше полугода. Зато дорогу на дачу Сосновский запомнил очень хорошо, как и саму дачу — небольшую, деревянную, с мезонином, выкрашенную в яркий желтый цвет. Еще был деревянный забор, огородик, смородиновые кусты и три яблоньки-«китайки». И старый ржавый мотоцикл «Восход 2», уже давно нерабочий. Память об отце Веры.

Повезло — на выезде из города пробок уже почти не было, и через пару с чем-то часов Антон подъезжал к Тихвину, вернее сказать — к садоводству...

Вот и знакомый магазинчик... теперь — от главной улицы седьмой проезд направо... дальше узко... ага — вот и дача! Вон, желтеет...

В огороде, за кустами черной и красной смородины, копошилась какая-то женщина лет сорока — в широких «дачных» шортах и старой мужской рубашке, завязанной узлом на животе...

Выйдя из машины, Антон толкнул калитку...

— Людмила Федоровна?

— Да, я! — выпрямившись, обернулась женщина.

Вполне себе симпатичная и для своих лет сохранившаяся очень даже неплохо. И очень похожа на Веру! Просто одно лицо! Те же глаза, та же улыбка...

— Здравствуйте! А Вера, случайно, не здесь?

— А вы, наверное, из Дома творчества? — Людмила Федоровна широко улыбнулась. — Здесь, здесь,